

— **Юрий Александрович, что входит в круг Ваших обязанностей?**

Активно участвовать в подборе труппы, выработке репертуара, определении главной линии ее деятельности.

— **В каком состоянии Вы нашли оперную труппу?**

На очень достойном уровне. Ведь Большой театр остается Большим, у него огромный потенциал, все мечтают петь в нем. Труппа сильная, но оказалась непомерно раздутой.

— **Сколько сейчас певцов в ее составе?**

98 человек. Четыре года назад было 58. Теперь часто получается, что на одну партию претендуют пять исполнителей. Есть певцы, которые участвуют в одном-двух спектаклях за полгода. Сократить труппу — жизненная необходимость. Это не богадельня, где должны раз в несколько месяцев давать бедным певцам небольшие пособия. Здесь должны петь лучшие. К примеру, из пяти певцов кто-то первый, а кто-то пятый. Последний должен уйти.

Квалификационная комиссия оценит певцов, расставит их «по ранжиру». В комиссии входят дирижеры, режиссеры, которые ведут спектакли, непосредственно работают с артистами. До конца сезона все останется по-прежнему. Потом мы просто не будем продлевать контракт. Но пока нужно, чтобы труппа «отстоялась».

Контракты у всех разные, есть и краткосрочные, на полгода. Вот это никуда не годится, потому что человек должен себя чувствовать уверенно и иметь соглашение хотя бы на два-три года. Есть и приглашенные солисты, так называемые «разовики», которые работают в других театрах.

На зарплате сейчас — 56 человек. С января зарплата должна возрасти, так как предстоят новые расценки исполнения партий, у большинства увеличены коэффициенты мастерства. Без базовой зарплаты остались те, кому это выгодно, — в основном, самые лучшие певцы. У них достаточно спектаклей здесь, и они также много работают за рубежом.

Что касается группы выдающихся мастеров — таких, как Образцова, Соткилава, Мазурок, Синявская, Касрашвили — то, конечно, им стабильно держать тот уровень, который был 20 лет назад, трудно. Но бывают спектакли, которые демонстрируют высочайшее мастерство этих артистов, и ради этого нужно предоставлять им возможность выступать на сцене ГАБТа. Тем более, что следующий сезон — юбилейный, 225-й.

— **Часто проходят прослушивания?**

Официальный конкурс проходит раз

Юрий Григорьев:

«В БОЛЬШОЙ ТЕАТРЕ — БЕЗ БЛАТА»

Муз. обозрение. 2000. — февр. (№ 2). — с. 8.

С начала этого сезона в Большом театре работает новый руководитель оперной труппы. Нар. арт. РФ **Юрий Григорьев** сменил на этом посту нар. арт. СССР Бэлу Руденко. Одновременно Григорьев является заместителем музыкального руководителя театра по опере. Через полгода после назначения мы встретились с Ю. Григорьевым. Беседовали о проблемах формирования труппы, текущего репертуара, новых постановках, условиях и возможности поступления молодых певцов в театр.

в год, но этого недостаточно. В этом сезоне он состоялся в сентябре. Теперь будем проводить его в конце сезона, потому что весной человек должен определиться с работой.

Мы меняем систему прослушивания. Все желающие могут прийти в театр показаться в любое время. Есть случаи, когда приходят интересные певцы. Тогда мы собираем комиссию и слушаем их уже в зале. Если они подходят, оформляем их в стажеры или на временный договор до прохождения конкурса. Нужно пройти весь цикл предварительных прослушиваний, в том числе и в зале. Всех, даже гениальных певцов, необходимо слушать на нашей сцене — бывает, что замечательный голос не вписывается в зал. Опытные певцы могут рассчитывать на спектакль в качестве третьего тура. Мы делаем все это, чтобы, не дай Бог, не прозевать хорошего певца. Конкурс просто

«растягивается», становится более удобным для претендентов.

В театре есть стажерская группа для иностранцев, желающих повысить свою квалификацию за плату. А наши стажеры — те, кто может петь в опере, но у кого еще нет опыта. Конечно, институт стажеров необходим, он был раньше и в Большом, и в Мариинском театрах. Это — способ подготовки к своей сцене, своеобразная шлюзовая камера.

— **Как вы организуете творческую жизнь молодого певца в театре?**

В каждом спектакле есть дефицит на исполнителей определенных партий, поэтому дирижеры и режиссеры, ведущие этот спектакль, хотят укрепить название в репертуаре и получить молодого певца на эту роль. Мы смотрим на возможности певца и стараемся мягко, без форсированных темпов, вводить его в спектакль. Когда будет готов, выпускаем на сцену.

его работника зависит от качества продукции. Зачем позориться из-за блата?

— **Кто следит за качеством спектаклей текущего репертуара?**

Каждый спектакль у нас под надзором. Я слушаю практически все оперы. Кроме того, дежурят дирижеры и режиссеры, часто заходит Владимир Васильев. Сделать «на высоте» все спектакли пока трудно. И в Метрополитен-Опера и в Ла Скала есть «проходные», серые спектакли.

— **Как формируется репертуар театра?**

Сохраняем спектакли золотого фонда, обновляем их, стараемся ставить лучшие образцы мировой оперной классики. Ближайшие постановки: «Русалка» Даргомыжского и «Набукко» Верди. Восстановим «Евгения Онегина».

— **Какие самые острые проблемы у оперной труппы?**

Несмотря на раздутый состав, труппа укомплектована не полностью. Не хватает драматических теноров, драматических сопрано, драматического баритона, басов.

Вторая проблема — баланс репертуара: чтобы были и так называемые «разводные» спектакли, и набор любимых публикой шлягеров. Есть сложности с количеством репетиций текущего репертуара, не хватает помещений и времени. Хор перегружен, не успевает учить новые сочинения. По-прежнему остаются трудности с предоставлением жилья артистам.

Но, конечно, самая большая и самая традиционная проблема — материальная. Если бы наши певцы предпочитали петь здесь, тогда все спектакли были бы равные и высокого международного класса. Но пока за границей платят в десятки раз больше. Мы пытаемся планировать на большие сроки. Уже известен репертуар до конца 2001. Но западные импресарио все равно опережают нас с контрактами, и мы вынуждены к этому приспособляться.

Юрий Григорьев — народный артист РФ (1983), зам. музыкального руководителя ГАБТа (с 26 августа 1999).

Род. 1939 в Днепропетровске. В 1966 закончил Ленинградскую консерваторию. С 1968 по 1990 — солист Большого театра, исполнитель ведущих партий драматического баритона: Грязной, Князь Игорь, Риголлетто, Томский, Мазепа, Амонасро, Яго, Граф и Фигаро («Свадьба Фигаро»), Граф ди Луна («Трубадур»), Шакловитый («Хованщина»), Альберих («Золото Рейна»).

С 1979 преподает в Московской консерватории, с 1995 — профессор.

Беседу вела **Елизавета ДЮКИНА**